

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73
У26

Электронные версии книг
на сайте www.prospeki.org

Ответственный редактор проф. юр. наук, проф. Г. А. Есаков.

Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 5 /
отв. ред. Г. А. Есаков. — Москва: Проспект, 2014. — 360 с.

ISBN 978-5-367-01854-2

Сборник материалов международного научного круглого стола
«Научные дискуссии: А. Э. Жалинский и проблемы уголовного права НИУ
ВШЭ» 13 октября 2013 года, организованного кафедрой уголовного права факультета
юридических наук профессором Г. А. Есаковым в рамках конференции научных
статьях, посвященной проблемам уголовного права факультета права НИУ ВШЭ. Материалы сборника отражают широкий круг вопросов
уголовного права, уголовно-правовая практика, практические исследования
и общие темы уголовного права и уголовного права.

УДК 343(075.8)
ББК 67.408я73

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных

материалов
Международный научный конгресс
«Научные дискуссии: А. Э. Жалинский и проблемы уголовного права НИУ
ВШЭ» 13 октября 2013 года. Ученые записки №3513.
Материалы конференции. Вып. 5. Москва: Проспект, 2014. ISBN 978-5-367-01854-2

ISBN 978-5-367-01854-2

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Проспект», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Г.А. Есаков. Предисловие	6
I. Памяти Альфреда Эрнестовича Жалинского (1932–2012).....	7
Краткая биография Альфреда Эрнестовича Жалинского	7
О.Л. Дубовик. Основные сферы научного творчества А.Э. Жалинского	9
А.П. Кузнецов. Проблемы уголовного права в исследованиях профессора А.Э. Жалинского	16
А.В. Наумов. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц	26
А.А. Арямов. К вопросу о значении международного публичного права для формирования отечественного уголовного права (на примере главы 34 УК РФ).....	31
А.В. Серебренникова. К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление и клевету: германский опыт	39
Д.В. Бахарев. Генезис преступности как центральная проблема криминологического дискурса (в контексте взглядов А.Э. Жалинского)	47
Н.С. Куделькин. Определение объекта экологических преступлений в свете концепции А.Э. Жалинского об охране правового блага уголовным законом	52
С.А. Маркуцов. А.Э. Жалинский об уголовном праве и уголовно-правовых запретах	57
И.И. Нагорная. Проблемы конституционности уголовного закона в трудах А.Э. Жалинского (на примере уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека при оказании медицинской помощи)	67
К.О. Панеева. Уголовная ответственность за посягательство на государственную тайну по законодательству ФРГ и Австрии	75
Г.А. Рusanov. Уголовная политика в сфере охраны экономических отношений: понятие и содержание	86
В.В. Сосновский. Предупреждение экологических преступлений – идеи А.Э. Жалинского как основа теории экопрофилактики	91

II. Научные статьи	104
<i>Г.А. Есаков. Уголовный закон и предприниматели: достижения и просчеты</i>	104
<i>Н.Д. Вершило. Проблемы и возможные пути совершенствования уголовно-правовой охраны лесов</i>	122
<i>Л.Р. Клебанов. Культурные ценности как предмет преступления</i>	126
<i>Л.К. Савюк. Феномен преступности коррупционной направленности в зеркале судебной статистики</i>	130
<i>Н.Ю. Скрипченко. Понятие и правовая природа принудительных мер медицинского характера</i>	153
<i>В.Ф. Цепелев. К вопросу об избыточности противодействия преступлениям в сфере экономической (предпринимательской) деятельности</i>	159
<i>С.М. Корабельников. УК РФ и законотворческий процесс – анализ, проблемы и перспективы</i>	165
<i>С.А. Маркушев. Общая характеристика механизма действия уголовно-правовых запретов</i>	175
<i>Г.К. Мишин. Поставить в центр изучения криминологии систему уголовной юрисдикции (от криминологии конфликта к криминологии согласия)</i>	191
<i>А.А. Павлов. Иные меры уголовно-правового характера – специфичные приемы исполнения запрещенного уголовным законом деяния</i>	209
<i>А.В. Федотов. Официальное признание судебных и административных присяжных, имеющих отношение к уголовному праву, норм уголовного права, как способ увеличения доверия населения к органам государственной власти и должностным лицам</i>	213
<i>Л.Н. Чолкин. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об оценке определенной среды в городах</i>	235
<i>А.А. Борисичев. Общая характеристика установления объективных признаков уклонения от уплаты налогов с организаций</i>	245
<i>А.А. Колунц. Статистика налоговых преступлений в странах общего права</i>	257
<i>Н.М. Кондромова. О некоторых особенностях реализации ответственности за экономические преступления в России (по материалам Республики Казахстан)</i>	260
<i>И.А. Маркусевич. Особенности использования понятия моделирования в криминологии уголовного права</i>	271

<i>Е.В. Маслова. Актуальные вопросы сущностных характеристик пенитенциарной преступности</i>	280
<i>О.С. Одьев. Административная преюдиция в уголовном праве: историко-правовой и институционально-доктринальный анализ</i>	289
<i>Т.В. Семенов. Корпоративные отношения как сфера установления уголовно-правовых запретов</i>	301
<i>К.А. Цай. Исторический анализ изменения доктринальных взглядов на действие уголовного закона в пространстве в российской науке</i>	306
<i>М.С. Анюкин. Развитие российского уголовного законодательства в отношении квалификации осознания преступником возраста потерпевшего лица в половых преступлениях</i>	319
<i>Д.И. Кобахидзе, Г.С. Толляев. Общественные советы как механизм общественного контроля в современной России</i>	323
<i>З.М. Погосова, М.А. Редчич, А.Н. Гегамова. Принципы криминализации в англо-американской доктрине</i>	335

Рассматривая вопрос о возложении полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, потенциально имеющих уголовно-правовые последствия, на внесудебные органы, следует отметить, что в правоприменительной деятельности отсутствует единообразие по этому поводу. Так, в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ полномочиями по рассмотрению административных правонарушений, предусмотренных ч. 21 ст. 14.16 КоАП РФ (различная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции) наряду с внесудебными органами обладают судьи судов общей юрисдикции, в случае, если орган внутренних дел передает его на рассмотрение судье. При проведенном анализе практики применения указанного предписания КоАП РФ мы пришли к выводу, что в большинстве случаев правоприменительная практика идет по пути судебного рассмотрения обозначенных правонарушений.

Несколько иначе в правоприменительной деятельности реализуются нормы ст. 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке». Так, при наличии предписаний ст. 23.1 КоАП РФ о возможности рассмотрения обозначенной категории дел судьями, постановления о привлечении лиц административной ответственности по ст. 14.31 и 14.31.1 КоАП РФ выносятся федеральными антимонопольными органами, что, в свою очередь, может повлечь обозначенные ранее конституционно-правовые и процессуальные трудности. В данной связи следует негативно оценить практику применения предписаний ст. 14.31 и 14.31.1 КоАП РФ.

Подводя итог, необходимо обозначить следующие основные выводы:

Административная преюдиция представляет собой возможность привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности в случаях повторения противоправного поведения, предусмотренного нормами административно-деликтного права.

Указанный правовой институт не является новым для российской уголовно-правовой системы в силу наличия как доктринальных разработок, так и родственных законодательных конструкций во всех формальных источниках уголовного права начиная со второй половины XIX в. Между тем, при наличии обширной исторической базы, в современной России не сформировалась как единство судебной практики по легально закрепленным составам преступлений с административной преюдицией, так и единодушия взглядов ученых по принципиальным вопросам рассматриваемого института.

При этом административная преюдиция, являясь одним из наиболее эффективных средств как превенции преступности, так и криминализации (декриминализации), нуждается в дальнейших теоретических разработках.

Т.В. Семенов,
аспирант НИУ ВШЭ

Корпоративные отношения как сфера установления уголовно-правовых запретов

Кардинальные изменения, происходившие в социально-политической и экономической сферах в 1980–1990-е гг., не могли не найти своего отражения в изменении действующего законодательства и признании правомерными ранее запрещенных видов деятельности. Так, проводившиеся в тот период реформы, направленные на разгосударствление экономики, внедрение рыночных отношений, свободу торговли, впервые после эпохи НЭПа возвратили кооперативное движение, а несколько позже вновь позволили осуществлять объединение капиталов в форме акционерных обществ либо обществ с ограниченной ответственностью как основных форм ведения хозяйственной деятельности¹.

Указанная правовая «реанимация» как возможности осуществления хозяйственной деятельности вообще, так и возможности ее осуществлять в новых правовых формах привели к появлению новых общественных отношений – корпоративных отношений, нуждавшихся в соответствующем адекватном правовом регулировании.

Появление новых форм экономической деятельности вместе с тем привело и к созданию возможностей для различных злоупотреблений в этой сфере, нарушению прав участников такой деятельности. Вполне логично, что в зависимости от характера противоправного поведения, его последствий и иных факторов постепенно возник вопрос об адекватной системе мер защиты, а также охраны прав участников корпоративных отношений, в частности, стоит ли наряду с компенсационными гражданско-правовыми средствами задействовать и публичные (административные, уголовные) средства для обеспечения надлежащего правового поведения? Актуальность этого вопроса сохраняется и по сегодняшний день.

Несмотря на появление первых зачатков корпоративных отношений в нашей стране еще во времена Петра I, в настоящее время следует констатировать, что юридической наукой не выработано единого, согласованного подхода к пониманию корпоративных отношений, их природы и содержания. Отсутствие единой, завершенной и не противоречивой концепции указанного понятия, на наш взгляд, ви-

¹ В частности, это стало возможным после принятия постановления Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах».

дится обусловленным как самой сложностью данного явления, так и отсутствием актуальности и значительной заинтересованности советских правоведов к изучению корпоративных отношений. При всем уважении к советским юристам, обращавшимся к изучению отдельных вопросов корпоративного права, здесь мы имеем именно отсутствие фундаментальных, базисных, общетеоретических разработок.

В советский период корпоративные отношения не подвергались глубокому научному анализу по причине отсутствия в этом потребности со стороны практики – реальной жизни. Как следствие, возникший «вакuum» научных исследований корпоративных отношений, обусловленный практическим исчезновением различных организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности во второй половине 1920-х гг. в связи с национализацией различных отраслей экономики и продолжившийся до 1990 г., не мог не иметь негативные последствия. В некоторой степени указанное позволяет говорить о «молодости» корпоративного права как основной науки, занимающейся изучением корпоративных отношений.

Что же следует понимать под корпоративными отношениями? Даже при первом обращении к указанному вопросу становится очевидным, что ключ к решению данного вопроса заключается в толковании эпитета «корпоративный» и наполнении его тем или иным содержанием.

Согласно Большому толковому словарю иностранных слов под редакцией М.А. и П.П. Червинских, «корпоративный» определяется как «принадлежащий, свойственный, присущий какой-либо корпорации».

Таким образом, по мнению составителей, «корпоративный» всегда связан с понятием «корпорация». Для дальнейшего выяснения смысла «корпоративный» обратимся к дефиниции «корпорации» данной в том же самом словаре. «Корпорация» (от лат. *corporatio* – сообщество) – это объединение, общество, союз (особенно на основе частно-групповых цеховых интересов)¹.

В отсутствие законодательного определения понятия «корпорация» обратимся к доктринальному анализу взглядов на это понятие. В целом можно выделить три подхода: 1) когда между корпорацией и юридическим лицом ставится знак равенства²; 2) когда корпорация и

¹ Большой толковый словарь иностранных слов. В 3 т. Т. 3. Ростов н/Д., 1997. С. 132.

² См.: Там же.

См.: Айнер-Хегер С. Общество с ограниченной ответственностью: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 10; Небула Н. Немецкое хозяйственное право: учеб. пос. / под ред. А. Крец. Красноярск, 2000. С. 120.

юридическое лицо не тождественные понятия³; 3) и наконец, когда в корпорацию наряду с юридическим лицом включаются иные формы объединения⁴.

Несколько схожую ситуацию мы можем наблюдать и за рубежом⁵. Определение корпоративных отношений на законодательном уровне в России долгое время отсутствовало. Лишь в связи с разработкой в 2005 г. Концепции развития корпоративного законодательства, а затем в 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства в ГК РФ были внесены соответствующие законодательные изменения.

Однако будет не лишним заметить, что до внесения поправок в ГК РФ по интересующему нас вопросу корпоративные отношения рассматривались в более широком понимании, нежели сейчас. Разброс мнений был крайне велик.

Так, авторы одной из работ по корпоративному праву, обращаясь к исследованию корпоративных отношений, полагают, что они охватывают все внутренние отношения в организации, а также иные право-вые связи, в которые вступает юридическое лицо⁶. Данного подхода является неверным. Как не все отношения, в которых вступают или могут вступить члены семьи, признаются автоматически семейными, так и не все правовые связи, которые возникают внутри и в связи с фактом существования корпорации могут признаваться корпоративными. При ином же понимании корпоративных отношений, стирается грань между корпоративными и иными отношениями (гражданскими, административными, трудовыми), а также нивелируется их специфика.

На сегодняшний день к числу обращавшихся к исследованию корпоративных отношений и предложивших самостоятельную, качественно новую и обладающую высоким уровнем оритинальности концепцию, мы относим следующих авторов: Д.В. Ломакин (теория единого правоотношения), П.В. Степанов (теория организационно-имущественных отношений), Н.В. Козлова (любые правоотношения юридического лица с его участниками), А.Б. Бабаев (теория секундарных прав), С.Ю. Филиппова, В.А. Белов (корпоративная правоспособность юридического лица), Е.А. Смирнова (теория корпоративных правоотношений).

¹ См.: Кашина Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ): учебник. М., 1999. С. 138; Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2011. С. 12.

² См.: Петухов В.Н. Корпорации в российской промышленности: законода-

тельство и практика. М., 1999. С. 49–70; Сонкин И.Б. Корпорации. М., 1999. С. 17.

³ См.: Степанов П.В. Понятие корпорации в гражданском праве // Законода-

тельство. 1999. № 4.

⁴ См.: Гущин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 119.

ность» — юридическая форма корпоративных отношений), Р.Р. Ушников (корпоративные отношения — абсолютные отношения)¹.

Как уже было сказано выше, с 1 марта 2013 г. предмет гражданского права расширен за счет включения в него корпоративных отношений. Так, в настоящее время согласно ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует в том числе отношения участия в корпоративных организациях и управления ими.

Таким образом, хотя многие ученые и до этого указывали на возможность включения корпоративных отношений в предмет гражданского регулирования ввиду открытости его формулировки «и иные отношения, основанные на автономии воли, равенстве, свободе участников», в настоящее время все же спор об отнесении корпоративных отношений к гражданским отношениям разрешен на законодательном уровне.

Как видно из содержания внесенных в ГК РФ поправок, законодатель решил определить их в классическом, бесспорно и всеми признаваемом, узком значении, т.е. посредством определения через, во-первых, участие в корпоративной организации, и во-вторых, управление корпоративной организацией.

На наш взгляд, законодатель пошел по пути квалификации корпоративных отношений через их статику — участие (членство) и динамику — корпоративное управление.

Указанное понимание корпоративных отношений как отношений участия в корпоративных организациях и управления ими позволяет перейти к выявлению возможности осуществлять уголовно-правовую оценку поведения участников корпоративных отношений через соответствующие уголовно-правовые запреты.

Запретить формально с помощью норм публичных отраслей права можно абсолютно любое поведение.

Однако возникает вопрос об адекватности и необходимости такого запрета.

Для уголовного права самым общим ориентиром может служить ст. 2 УК РФ, устанавливающая, что задачами уголовного права являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общеценностей безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Декларативные задачи — охрана от преступных посягательств и предупреждение преступлений — не позволяют однозначно указать за-

¹ См. подробнее: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 161–226.

конодателю, возможно ли установление уголовно-правовых запретов именно в сфере корпоративных отношений. Между тем при нормативно-экономическом подходе, исследование отдельных запретов можно прийти к выводу о наличии в действующем УК РФ уголовно-правовых запретов, соотносимых с корпоративным правом.

На наш взгляд, уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений отражены в содержании ст. 159, 170¹, 185, 185², 185³, 201 и 285³ УК РФ. Указанное объясняется спецификой и ценностью корпоративных правовых благ, существующих в специальной и социально значимой сфере и находящимся подтверждение в следующем.

Во-первых, их нарушение всегда может быть совершено лишь при наличии созданной в установленном порядке корпорации.

Во-вторых, все указанные деяния, несмотря на расположение в разных главах и даже разделах действующего УК РФ, могут посягать на корпоративные отношения.

В-третьих, адресатами вышеобозначенных уголовно-правовых запретов выступают лица, являющиеся участниками корпорации, органами управления корпорации или членами органов управления либо иными субъектами корпоративных правоотношений.

Таким образом, основой выделения нами указанной группы уголовно-правовых запретов служит субъективный и объективный критерий.

В самом общем виде для целей научного исследования уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений могут быть разделены на следующие классификационные группы: основные уголовно-правовые запреты (ст. 170 УК РФ (за исключением фальсификации единого государственного реестра юридических лиц), ст. 185¹, 185², 185³ и 201 УК РФ) и дополнительные (ст. 159, 170¹ (в части фальсификации единого государственного реестра юридических лиц) и 285³ УК РФ). Дополнительные в дальнейшем в зависимости от адресата уголовно-правового запрета могут быть разграничены на общесубъектные (ст. 159, 170¹ УК РФ) и должностные уголовно-правовые запреты (ст. 285³ УК РФ).

Оставляя для дальнейшего исследования ряд существенных вопросов касательно уголовно-правовых запретов в сфере корпоративных отношений, позволим себе еще раз оттенить главное: уголовно-правовые запреты в сфере корпоративных отношений представляют собой содержащуюся в УК РФ самостоятельную группу уголовно-правовых запретов, несоблюдение которых наносит преступный вред имеющим особую правовую природу благам, так или иначе связанным с участием в корпоративной организации или управлением ею.